

Хэ Янься надеялась, что её стремительная атака устрасит врагов и позволит, обманув их, вынести Му Цзышань из этого проклятого места. Но кто-то внезапно выскочил вперед, разоблачил её притворство и безжалостно перечеркнул единственный шанс на спасение.

Незнакомец, исполнив мечом изящный пируэт, метнулся к плечу Хэ Янься. Она присела, уклоняясь, но кончик клинка неожиданно изменил траекторию, изогнувшись в воздухе, и устремился прямо в центр её левого локтя. Это была точка Цюйчи — важнейший узел на руке; стоило её задеть, как вся конечность онемела бы и отказала. О том, чтобы удержать Клинок Алого Дождя, не могло быть и речи. Поняв замысел противника, Хэ Янься содрогнулась от ужаса. Она попыталась правой рукой применить Малую технику захвата, чтобы вырвать меч, одновременно опуская локоть, чтобы уйти от удара.

Однако враг проигнорировал её правую руку, продолжая направлять острие в локоть. Удар был быстр, как молния — даже мастеру боевых искусств было бы трудно уклониться. Хэ Янься же, ослабленная Порошком Заблудших Снов и изнуренная долгим боем, двигалась медленно и скованно. Увернуться не удалось: раздался треск рвущейся ткани, сталь вонзилась в плоть и упёрлась в кость. Боль была такой нестерпимой, что она едва не выронила оружие.

Противник надавил сильнее — послышался хруст, и меч вошел в кость.

Хэ Янься закусила губу до крови, на лбу выступил холодный пот, а алая кровь хлынула из раны, окрашивая её белоснежное нижнее платье. Клинок Алого Дождя с глухим звоном выпал из ослабевших пальцев.

Она нахмурилась, но уголки её губ изогнулись в зловещей усмешке. Хэ Янься холодно проговорила:

— Техника клинка Десяти тысяч демонов в исполнении главы Янь Цю поистине достигла совершенства. Даже я, признаться, попалась на твою уловку. Искренне восхищаюсь.

Её улыбка, прекрасная, словно цветущий персик, в то же время была ледяной, как вечные снега. Янь Цю замер, глядя на это странное выражение лица. В это самое мгновение он ощутил, как его меч оказался стиснут мощной хваткой. Несмотря на его недюжинную силу, удержать оружие не удалось — клинок выскользнул из его рук.

Хэ Янься, не обращая внимания на торчащий из её руки меч, с силой подалась плечом вперед и, преодолевая адскую боль, вырвала оружие из рук Янь Цю. Мгновенно согнувшись, она правой рукой подхватила с пола Клинок Алого Дождя.

Она резко взмахнула им, целясь в собственную руку. Раздался звон металла о металл, из раны брызнули искры, и застрявший в кости обломок меча был перерублен пополам.

Янь Цю остолбенел. Он смотрел, как его оружие разлетается на куски, а Хэ Янься вела себя так, будто в её руке не торчало ничего инородного. С такой силой воли неудивительно, что она

стала грозой всего цзянху.

— И ты думал, что убьешь меня этим? Жалкие мечты, — усмехнулась она. Кровь на её лице делала улыбку ещё более пугающей, заставляя присутствующих содрогнуться.

Её левая рука была ранена, но, к счастью, она успела немного отклониться, и лезвие не перебило конечность окончательно. Клинок Алого Дождя в её руке источал зловещее багровое свечение. Видя, что боевой дух Хэ Янься не угас, Янь Цю решил не медлить. Перехватив брошенный ему меч, он бросился вперёд, целясь в живот противницы. Удар был предельно жестоким — один взмах, и внутренности оказались бы наружу. Но в момент, когда острие должно было пронзить её, Хэ Янься исчезла. Меч Янь Цю, не встретив сопротивления, вонзился в стену на несколько цуней.

Янь Цю был унижен, но в то же время поражен её скоростью. Она явно держалась лишь на остатках внутренней энергии, но двигалась так, словно была совершенно здорова. Если бы не яд, он бы не продержался против неё и тридцати приемов. Осознание этого холодом отозвалось в его груди: если не покончить с ней сегодня, она станет страшной угрозой.

Выдернув меч из стены, он не успел обернуться, как почувствовал за спиной яростный порыв ветра. От него веяло таким жаром, будто клинки высекали пламя. Хэ Янься вложила в этот удар всю оставшуюся силу.

Янь Цю отразил атаку, и звон их столкнувшихся клинков эхом разнесся по комнате. Оба вливали в оружие остатки ци, отчего звук удара казался оглушительным. Янь Цю приложил все усилия, чтобы сдержать её, но внезапно почувствовал, как напор противницы ослаб. Не ожидая этого, он потерял равновесие и был вынужден сделать шаг вперед, чтобы не упасть. В бою между мастерами внезапное прекращение атаки — смертельный риск, но Хэ Янься нарушала все каноны, превращая каждый свой шаг в непредсказуемый маневр.

Чем дольше длился бой, тем сильнее рос ужас Янь Цю. Он смотрел на эту прекрасную женщину и видел перед собой чудовище. Решимость убить её стала лишь крепче. Он видел, что она держится на пределе, её шаги потеряли прежнюю твердость, а движения, хоть и оставались быстрыми, выдавали крайнюю усталость.

Янь Цю крепче сжал рукоять и ринулся в атаку. Его прием Гром бегущих звезд был самым сложным и опасным в арсенале секты У-И. Клинок описывал круги, перекрывая все пути к отступлению. Хэ Янься, чьи силы были на исходе, казалось, не имела шансов уцелеть.

Но когда меч приблизился к ней, он не нашел цели. Клинок Алого Дождя оказался быстрее. Каждая атака Янь Цю встречала отпор. Когда серия приемов завершилась, он не смог даже коснуться её одежды.

Он понимал, что она держится из последних сил, но это лишь усиливало его страх. Он смотрел на неё, как на демона, вырвавшегося из ада. Внезапно он осознал, что его одежда промокла. И это был не пот — это была его собственная горячая кровь. Его тело покрывали глубокие раны,

из которых хлестала кровь.

— Как это возможно... — пробормотал он, не веря своим глазам. Он даже не почувствовал боли, когда она нанесла все эти удары. — Это... Техника клинка Десяти тысяч демонов...

Ходили слухи, что эта техника настолько быстра, что глаз не в силах её уловить. Янь Цю считал это сказками, пока не увидел всё своими глазами.

Клинок Алого Дождя вышел — десять тысяч демонов пали.

— Знаешь, почему у этой техники всегда был только один преемник? — Хэ Янься, чье лицо стало белее полотна, продолжала улыбаться. Янь Цю не мог вымолвить ни слова — страх парализовал его разум. Она ответила сама: — Потому что те, кто двигался медленно, уже мертвы.

Все в комнате замерли. Они знали, что тренировки во Дворце Цюньин жестоки, но не подозревали, что до такой степени. Либо победа, либо смерть. Чтобы стать главой, нужно было не просто мастерство, а ледяная жестокость, отточенная в бесконечных испытаниях, где друзья детства превращались в убийц.

Улыбка вновь коснулась губ Хэ Янься. Она занесла клинок, чтобы снести голову побежденному врагу, но в этот момент раздался звон — чей-то меч преградил путь её оружию.

Человек, оттолкнувший Янь Цю, встал на пути Хэ Янься. Это был Хуан Сушань. Он был потрясен тем, что Хэ Янься внезапно применила технику Десяти тысяч демонов и переломила ход боя. Теперь он защищал своего младшего брата.

Хэ Янься понимала: её силы на исходе. Она уже не могла сражаться, а этот человек, судя по его ровному дыханию и уверенной стойке, был куда опаснее Янь Цю. Вероятно, это был Хуан Сушань, лучший мастер Зала Уйи. Попасть в такую западню, будучи отравленной, было верхом невезения.

Но она не подала виду, сохраняя невозмутимый вид.

— Раз уж глава Хуан прибыл так давно, почему не соизволил выйти раньше, чтобы младшая могла поприветствовать его? — с легкой усмешкой спросила она.

— Хуан Сушань не смеет надеяться на это, — ответил он низким, густым голосом, в котором ощущалась мощь, превосходящая силы Янь Цю.

— Похоже, вы подготовились основательно, раз даже глава Хуан, никогда не вмешивавшийся в дела цзянху, вышел из тени. Какая честь.

— Как бы я ни был равнодушен, я не позволю таким тварям, как вы, творить бесчинства.

Хэ Янься расхохоталась. Она смеялась так долго и искренне, что Хуан Сушань сменился в лице.

— Делать мне или нет, — отрезала она, — решать не вам. Если я попадусь вам в руки, делайте что хотите, но сначала попробуйте поймать меня.

— Оставим пустые слова. Посмотрим, позволит ли тебе уйти мой Меч Покорителя Тигров, — Хуан Сушань поднял меч.

Хэ Янься остановила его жестом.

— Прежде чем мы начнем, ответь на один вопрос. Почему вы выбрали именно эту ночь? Почему прислали Цзо Ингуана одного, а более сильных бойцов спрятали по соседству? И этот яд — он явно сделан специально для меня. Кто надумил вас так поступить?

Она пронзила его холодным взглядом.

— Откуда этот человек знал, что я не сбегу, убив Цзо Ингуана? Если бы я ушла, ваша засада оказалась бы бесполезной.

Хуан Сушань, не осознавая, что она вытягивает из него информацию, холодно ответил:

— Тот человек был уверен, что ты сама пойдешь в ловушку ради неё...

— В цзянху говорят, что Красная Ласточка хитра, но на этот раз ты заплатишься за всё.

Хэ Янься лишь улыбнулась, словно речь шла не о её собственной смерти.

— Мне действительно любопытно, кто этот гений. Просвети меня, почтенный Хуан.

— Вы, мерзкие демоны, заслуживаете смерти от рук любого! Какая разница, от чьего клинка ты падешь?

— Хотя бы для того, чтобы в загробном мире я знала, за что страдаю, — тихо ответила она.

Из-за спины Хуан Сушаня раздался другой, намеренно приглушенный голос:

— Глава Хуан, эта ведьма просто тянет время. Не слушайте её.

Это была молодая женщина с лицом, скрытым черной тканью. Хэ Янься метнула в неё острый взгляд. Девушка была стройна, а в её голосе, несмотря на попытку его исказить, чувствовалась юношеская энергия. Она была подозрительно осведомлена о том, что Хэ Янься восстанавливает силы.

— Эта госпожа тоже из секты У-И? — не унималась Хэ Янься. — Чья ты ученица?

Девушка не ответила, лишь кивнула Хуан Сушаню, призывая его к атаке. Хуан Сушань больше не медлил. Он бросился вперед, нанося серию ударов в горло, грудь и живот. Хэ Янься, успев немного восстановить дыхание, отражала атаки. Он действительно был лучшим мастером Зала Уйи — даже после десятка приемов она не видела в его защите ни единой бреши.

Сердце Хэ Янься сжималось от тревоги. Её силы таяли на глазах. А тот, кто лежал на кровати в соседней комнате... Неужели она действительно угодила в такую безвыходную ловушку? И всё ради этого упрямого деревянного болвана, который её ненавидит?

Она не знала, пожалела бы она о своем выборе, если бы у неё было время подумать. Но теперь пути назад не было.

<http://bllate.org/book/21760/2250252>